

люди искусства

А НАЧАЛОСЬ С ЗЕМЛИ СИБИРСКОЙ

Э. ГРАФОВ

Друзья ее называют Вера. Люди помоложе — Вера Кузьминична. Но для многих, очень многих — она так и осталась Верочкой Васильевой. Хотя уже давно народная артистка РСФСР, лауреат Государственных премий СССР, депутат Моссовета.

Дело даже не в том, что она сразу блистательно начала. Речь о том, что мы на всю жизнь сохранили нежную благодарность за ту ее первую работу. Солдаты тогда вернулись с фронта с заветной мыслью: и вот теперь начнется новал, радостная жизнь. Но жизнь упиралась, не спешила дарить безоблачные дни — ютились еще и в землянках, пахали еще и на коровах. А счастье все-таки уже просилось в сердца, стучалось в эту еще нелегкую жизнь. И вот тогда прозвучал фильм Ивана Пырьева «Сказание об земле сибирской». Он был полон песен, сияющих лиц, беззаботного ликования. Это хлынула наружу истомившаяся в нас жажда счастья, любви, беспечной красоты. Как нам нужен был этот фильм, как он приспел. До чего же оно бесценно, светлое слово, вовремя сказанное.

И душой этого фильма была румяная, ясноглазая, налитая счастьем Настенька. А вернее, Верочка Васильева, студентка 3-го курса театрального училища. Это не было актерским открытием. Вера была просто самой собой.

А следом уже актриса Театра сатиры Васильева вводится на главную роль в спектакле режиссера Бориса Равенских «Свадьба с приданым» с восхитительным партнером Виталием Дорониным. И снова у нас, зрителей, праздник. Нисколько не преувеличу, если скажу, что Вера Васильева привела в кинематограф послевоенных лет новую героиню, девушку тех дней, понятную и близкую. Это большой актерский дар — сказать сегодняшнее слово. Васильева не страдала «мечтой» сыграть современницу. Она ее просто сыграла.

Я недавно видел фильм, еще тогда снятый по этому спектаклю. И должен сказать: все сложнее, чем нам некогда показалось. Это была уже не Настенька из «Сказания...», которую несло на гребне счастья самой актрисы. Это уже была актерская работа с преодолением сопротивления самого материала. А материал сопротивлялся — и нехитрый интрига, и наивный производственный конфликт, и порой довольно чуждые фразы, которыми героине приходилось декламировать. Но молодая актриса уже тогда проявила бесценное качество — умение влюбиться в свою героиню и влюбиться в нее нас. И роль засверкала и стала правдой.

Обратите внимание, мы говорим о работах тридцатилетней давности, словно о сегодняшних премьерах. Я помню песни, реплики, даже интонации. Далеко не каждый из мастеров искусств располагает таким долголетием творческой победы. Далеко не каждый подарил нам на всю жизнь такой близкий, такой дорогой образ. Вот поэтому-то для людей того поколения маститая актриса и ос-

талась Верочкой Васильевой. Мы сохранили благодарность, а она сохранила ту себя — принесшую людям добро.

В этом смысл. Не просто смысл ее работы, а ее человеческая суть.

Вот только недавно Вера Кузьминична вернулась из Вьетнама.

— Все очень много работают и очень добрые люди, доброжелательные.

Она видит в жизни, в людях это.

Именно от своего понимания людей идет неожиданность исполнения ею многих ролей. Скажем, «Ложь для узкого круга» — Клавдия Бояринова. Умна, красива. Пока вроде бы все годится. Но при этом ложь, вероломство, любое гнилое лыко в строку. И вот такую роль режиссер вдруг предлагает канонизированной, «голубой» Вере Васильевой. И не напрасно. Когда сегодня Вера Кузьминична сказала: «А вы знаете, я эту Клавдию по-своему люблю», я было озадачился. Все-таки мало кто любит злодейских женщин.

Попробую передать вам ход мысли актрисы. Васильева изначально уверена, что человек рождается для добра. Но жизнь складывается по-разному, и человек складывается по-разному. Клавдия хочет устроить счастье своей дочери, себе. Она мечтает о жизни, которая могла бы быть, но не состоялась, о счастье, которое не сложилось. И она, ничем не гнушаясь, ломится к этому уже призрачному счастью. Она безнравственна в поступках, но она искренна и даже чиста в стремлении. В этом ключ к постижению сложности образа. И оттого Клавдия в исполнении Васильевой не становится для зрителя ходячей, прописной карикатурой. Мы как бы прослеживаем биографию зла, не усмирив своего гнева, но и не стыдясь вроде бы неуместного сострадания. А отсюда и осмысление этого зла, а значит, и возможность его одолеть. Вот ведь в чем дело. Иначе зачем же и спектакль ставить?

Мы долго с Верой Кузьминичной говорили о «сострадании злу», и вдруг она совсем по-девичьи, озадаченно вздохнула: «Сколько же в жизни нюансов — ужас какой-то».

И вот этот все обыкновенно, умно понимающий подход таит в себе неисчерпаемое многообразие. Валентин Николаевич Плучек создал один из самых восхитительных спектаклей — «Безумный день, или Женитьба Фигаро». Я заранее предвкушал удовольствие. И вдруг узнаю, что на роль графини он определил Веру Васильеву. «Ох, уж эти эксперименты», — вздохнул я. — Актриса хорошая. Но зачем же на эту роль именно ее? Зачем?» Прав оказался Плучек. Много лет актриса и режиссер работают рядом. Это уже не просто совместная служба, это уже творческая судьба. И в выборе на роль графини Валентин Николаевич оказался прав потому, что он знает свой театр. Он вообще знает Театр. Именно поэтому у него прекрасные актеры и прекрасные спектакли.

Роль графини задалась отменно. Васильева пустила в жизнь красивую, обаятельную, очаровательную женщину, которая хочет, чтобы ее любили. Вполне понятная потребность. И в результате получился фейерверк чувств, восторга, изящной «трагичности». Режиссер Плучек и актриса Васильева добились своего.

Вера Кузьминична трепетно вспоминает Ивана Александровича Пырьева. И это справедливо, он с ней поделился своим талантом щедро. Но я-то бывал на съемках у Ивана Александровича — работать с ним было интересно, но не просто. Сочетание актер и режиссер сложное. Тут сталкиваются два характера, чтобы вычислить третий. Но в «битве» между двумя полными мастерами всегда побеждает этот «третий». К счастью для нее, Вера Кузьминична не из актрис, все поминающих Щепкина, который играл без режиссеров. Вера Кузьминична подробно вспоминает репетиции с В. Плучеком, с С. Штейном, с Б. Равенских. Благодаря именно им в ней укрепилась способность на хоженой тропке найти свой путь.

Ну что, например, нового я мог бы вам сказать про сакральную Анну Андреевну в «Ревизоре»? Но у Веры Кузьминичны на этот счет свое мнение: «Анна Андреевна, не будучи натурой исключительной, любит ею казаться. Поэтому по любому поводу она кудахчет и пузырится больше, чем ужасается на самом деле. А вообще-то это простая баба, предельно несчастная, с разбитыми надеждами, без всякой фанаберии». Отличной Правду, Валентину Николаевичу пришлось помытариться, пока сложился на сцене этот великолепный портрет. Но было бы с кем «мытариться».

Вера Васильева — талантливая актриса, для нее нет мелочей. Для нее нет малых или больших ролей. Она читает роль по вертикали, а не просто по горизонтали. Сыграла она, например, в кинокартине «Звезда экрана». Фильм, прямо скажем, не из тех, что властно вторгаются в золотой фонд мирового кинематографа. И роль вроде скромная. Но в скромных-то много за душой. Вера Кузьминична распознала в своей героине побольше, чем о ней сказано в сценарии. И все это — не обремененное в слова — смогла передать нам. Она умеет дать зрителю возможность «дожить» роль. А это уже совершенство, которое мы, зрители, очень ценим. И вместе с тем наиболее дорогие ей черты современницы она воплощает впрямую, без подтекста, если угодно, самым любовным образом. Посмотрите, как обаятельна, женственна, умна героиня Васильевой в спектакле «Ее превосходительство». Актриса откровенно любит ее, а уж мы, зрители, благодаря ей, и по-прежнему.

Вера Кузьминична любит жизнь, в которой живет, удивительно умеет говорить о дорогих ей людях. Вспомнила она одного хорошего человека и вдруг запела песню, которую он любил. То ли себе запела, то ли для меня. И ожил человек в этой песне. Такое вот воцарилось мгновение. А с каким почтением известная актриса говорит об успехе товарища по искусству: «Знаете, у нее во «Вдовах» есть крошечный эпизод. Ни единого слова. Несколько неумовимых изменений лица, несколько крошечных движений пальцев. И я все поняла про всю жизнь ее героини. И я заплакала. Вот что такое — большая актриса». Это о выдающейся латвийской актрисе Лилите Берзинь. Впрочем, о молодых она говорит с наименьшим интересом, с каким-то вкусным предвкушением их радости.

Тугое сплетение жизни и работы. Заседания президиума ВТО, дальние поездки, докучливые домашние хлопоты... Сколько же в жизни этих самых «нюансов» — ужас какой-то.

Что касается творческих планов, то я согласен с Верой Кузьминичной — о них лучше говорить уже в день премьеры. Но одной мечтой она поделилась:

— Хочу выступить на телевидении. Нет, не в спектакле... Жизнь идет каждый день. Я много видела, много пережила. Я знаю, что нельзя жить просто для себя. Я хочу об этом сказать. Жизнь мне много дала, и я хочу отдать, что могу. Я хочу сказать о моей благодарности, о моем долге. Особенно старшим, для которых я до сих пор Верочка Васильева.

Вера Кузьминична сказала: «Люблю играть человека, которого люблю». Какая завидная судьба.

Народная артистка РСФСР
Вера Васильева.
Фото А. Левина.